

МОДЕЛЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ В МОРДОВСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ СКАЗКЕ

Осьмушина Анастасия Андреевна,

*кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка
для профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), 98761985@mail.ru*

Введение. Актуальность исследования определяется современными тенденциями глобализации и необходимостью строить диалог культур на основании справедливости, отводя приоритетное значение локальным моделям справедливости. Предмет исследования – модель справедливости в мокшанских и эрзянских сказках. Цель работы – выявить различные модели справедливости мокшанского и эрзянского этносов, их тождество и различие между собой и с моделями других культур, обобщить содержание категории справедливости в мордовской этнокультуре.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили мордовские народные сказки. Для выявления моделей справедливости в исследуемом материале применялся метод анализа; при сравнении похожих сказок разных культур использовался метод сопоставления, а также принцип редукции тождества, с помощью которого были обнаружены отличия в сходствах; метод обобщения позволил систематизировать полученные результаты, метод синтеза – сделать выводы.

Результаты исследования и их обсуждение. Модель мордовской справедливости включает в себя коллективный труд, взаимопомощь, коллективную форму собственности и самоуправление; творческий труд и достойное вознаграждение; этническое образование, воспитание в традиции, свободу развития, перфекции и вертикальной социальной мобильности; вознаграждение добродетели и обличение порока, праведный суд, равенство всех перед судом; равный брак, расширенное воспроизводство, идентичность и идентификацию; единство всего сущего, человека и природы. Как несправедливые оцениваются частное владение ресурсами, труд, не спасающий от бедности, неправедный суд; ограничения свободы развития и образования; жестокое обращение с детьми и женщинами, пренебрежение стариками.

Заключение. Множество моделей, соответствующих разным культурологическим подходам, позволяет сформировать многомерный, полный, системный образ этнокультурной справедливости и лучше понять культуру народа. Проведенное исследование показало, что модели справедливости в мокшанском и эрзянском фольклоре сходны, выявило общее содержание мордовских моделей справедливости, а также уникальные особенности мокшанской и эрзянской моделей, их тождество и различие с моделями других культур.

Ключевые слова: мордовская сказка; мокша; эрзя; модель этнокультурной справедливости; истина; право; равенство; труд; этнос.

Для цитирования: Осьмушина А. А. Модель справедливости в мордовской этнической сказке // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 2. С. 212–219.

Введение

В эпоху глобализации, охватившей целые страны и отдельные регионы, роль международной и межэтнической справедливости невозможно переоценить. Диалог культур как компонент и необходимое условие глобализации должен строиться на принципах справедливости, причем приоритет должен отдаваться внутренней ее модели. Это определяет актуальность познания и важность реализации локально-этнических моделей справедливости. Универсалия справедливости находит отражение в фольклоре этнокультуры. Однако никто прежде не исследовал модель справедливости в мордовском фольклоре.

Наше исследование предпринято для того, чтобы заполнить данную лауну. Объектом исследования послужили мордовские (мокшанские и эрзянские) сказки, предметом – представленная в них модель справедливости. Цель работы – выявить формальную, процедурную, мелиоративную, пейоративную и другие модели справедливости мокшанского и эрзянского этносов, их тождество и различие между собой и с моделями справедливости других культур, обобщить полученные результаты, сформулировав содержание категории справедливости в мордовской этнокультуре.

Обзор литературы

Первичным материалом для изучения стали мокшанские, эрзянские, русские, английские, французские, испанские и другие сказки¹. Теоретическую базу исследования составили работы современных ученых (философов, историков, политологов, социологов), в которых рассматриваются правовые [4; 15], моральные [20], политические [16; 19], законодательные [21; 22], аксиологические [1], исторические, экологические [14], социальные [10–12], философские [6–8; 13] аспекты справедливости, а также посвященные мордовской мифологии и фольклору [2; 9; 18]. Исследований модели справедливости в сказках или фольклоре в целом нет, эта тема малоизучена. Выявляя содержание справедливости в сказках, мы опираемся на такие концепты, как истина [3], равенство или занятые позиции в естественной иерархии, равные права, свобода и ответственность, возможность развития рас и этносов в эволюции, бережное отношение к поколениям и природному разнообразию, сопротивление угнетению [5, 151].

Материалы и методы

Исследование основано на совокупности культурологических подходов: системного, антропологического, аксиологического, социологического, компаративного. Выявление различных моделей справедливости в мордовской сказке осуществляется в соответствии с разными направлениями культурологии, в сопоставлении сказки мокши и эрзи с аналогичными сказками других этно-

культур. При этом выделяются не сходства, а различия в сходствах (редукция тождества). Достоверность и научная обоснованность результатов обеспечиваются применением совокупности методов научного познания: методов анализа и синтеза, обобщения, систематизации и классификации.

Результаты исследования и их обсуждение

В сказке находят отображение все социальные контексты. В зависимости от контекста модель справедливости в мордовской сказке выглядит следующим образом:

- полодемографический контекст – модель справедливости включает в себя свободу заключения брака с равным по положению, запрет на инцест, запрет на межвидовой брак, запрет на насилие в отношении женщин, запрет на жестокое обращение с детьми, рождение детей и воспитание их в любви, равное положение сводных братьев и сестер, почтение к старикам, уважение к родственникам;

- социально-экономический – подразумевает возможность обеспечивать достойную жизнь своим трудом, осваивать профессию, трудиться как свободный хозяин на земле в коллективном владении этноса;

- социально-политический – имеет в виду равные права всех членов общества, возможность влиять на принятие политических решений мирным путем;

- социально-миграционный – предполагает мирное сосуществование этносов;

- социально-профессиональный – означает свободу самореализации в выбранной профессии;

¹ См.: Евсевьев М. Е. Избранные труды. В 5 т. Т. 3. Мордовские народные сказки и загадки. Саранск, 1964; Малиновская Н. Р. Зеленая роза, или Двенадцать вечеров. Москва; Санкт-Петербург, 2002; Мордовские народные сказки / сост. С. Аникин. Санкт-Петербург, 1909; Мордовские народные сказки / сост. А. И. Маскаев. Саранск, 1954; Мордовские народные сказки / сост.: А. И. Маскаев, К. Т. Самородов. Саранск, 1970; Мордовские сказки / сост. Э. Померанцева. Москва, 1955; Мордовский этнографический сборник / сост. А. А. Шахматов. Санкт-Петербург, 1910; Мордовское народное устно-поэтическое творчество: очерки / общ. ред. Э. В. Померанцевой и К. Т. Самородова. Саранск, 1975; Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. Москва, 1957. Т. 1–3; Саратовский этнографический сборник. Вып. 1 / сост.: Б. Соколов, М. Маркелов. Саратов, 1922; Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 3, ч. 1. Мокшанские сказки / сост. А. И. Маскаев. Саранск, 1966; Т. 3, ч. 2. Эрзянские сказки / сост. А. И. Маскаев. Саранск, 1967; Ягич И. В. Образцы мордовской народной словесности. Казань, 2012; Buffum D. L. Contes Français. 2004. URL: <https://www.gutenberg.org/files/12949/12949-h/12949-h.htm> (дата обращения: 26.04.2020); Cien cuentos populares andaluces recogidos en el Campo de Gibraltar / J. I. Pérez, A. M. Martínez. 2006. URL: <http://www.anincat.org/wp-content/uploads/2012/07/LitOral-CIEN-CUENTOS-POPULARES-ANDALUCES.pdf> (дата обращения: 26.04.2020); The Anthology of English Folk Tales. Cheltenham, 2016. (Folk Tale Series).

– социально-образовательный – включает в себя свободу и возможность получать образование согласно своим способностям, развивать свои способности;

– социально-культурный – связана со свободой заниматься творческим трудом;

– социально-религиозный – подразумевает равенство, свободу следовать истине и стремление к дезидеративной норме.

Формальная модель справедливости в мордовской сказке представляет собой систему общепринятых норм поведения.

Выделительная модель включает в себя критерии выбора индивидуума, достойного вознаграждения, повышения социального статуса.

Процедурная модель предполагает прохождение испытаний, выполнение заданий.

Пейоративная модель заключается в наказании преступления, порицании девиантного поведения, притом что нормы поведения фактически представляют собой формализованную межличностную справедливость.

Мелиоративная модель справедливости отображает обеспечение правового равенства и самореализации в труде.

Дезидеративная модель справедливости мокши и эрзи – свобода жить среди равных, трудиться и развиваться, реализую в браке воспроизводственную модель этноса.

Гносеологическая функция справедливости в мордовских сказках – выявление соответствия/несоответствия истине. Онтологическая – выявление равенства/неравенства.

Модель справедливости в системе жизнедеятельности в сказках мокши и эрзи содержит расширенное воспроизводство этноса в своем месторазвитии, идентичность и идентификацию.

Адстратная модель справедливости в сказках – это форма сохранения разнообразия форм жизни и культурных форм.

Экологическая модель справедливости [14] включает в себя сохранение и совместимость форм флоры и фауны и человека, сохранение естественной цикличности и естественной эволюционной нормы вида *Homo sapiens*.

Историческая модель справедливости [6] есть справедливость в истории, форма этногенеза, сохранение традиционной воспроизводственной модели.

Широко используются психотерапевтические подходы к изучению сказки, однако ни один из них никогда не затрагивал справедливость. Ниже приводятся модели справедливости в мордовской сказке, соответствующие различным подходам.

В рамках бихевиоризма модель справедливости отображает возможность творческого труда, обучения, образования и развития, получения профессии, формирования преемственной связи поколений, сохранение и передачу традиции.

При трансактном подходе модель справедливости содержит роли человека, следующего истине и добродетели, а именно справедливых отца, матери, сына, дочери, брата, сестры, священнослужителя, царя, солдата и др.

Согласно теории гипноза модель справедливости предполагает справедливый суд, а также идентичность и идентификацию со своей возрастной, социальной и этнической группой.

Праксеологическая модель справедливости сводится к разумному и творческому распоряжению избыточной жизненной энергией в соответствии с нормами поведения и телеологией действия и взаимодействия.

В рамках теории нейролингвистического программирования модель справедливости в мордовской сказке включает в себя верное целеполагание, причем цель не всегда оправдывает средства, человеколюбие выше эффективности.

Согласно теории самоактуализации модель справедливости в сказках мокши и эрзи отображает возможность творческого труда, а не рабской работы, труда в собственном хозяйстве, приобретения собственности и обеспечения себя и своей семьи без воровства.

В соответствии с теорией архетипов К. Г. Юнга [17] формируется модель естественной справедливости, представляющая собой коллективный рефлекс идентичности и идентификации с локальной общностью.

Социология сказки подразумевает модель справедливости как равенство на основе творческого прибыльного труда.

В соответствии с гештальт-подходом создается целостная, комплексная этнокультурная модель справедливости как равной возможности труда и получения личных благ.

Психосемантическая теория предлагает модель справедливости в целом как сохранение этнической традиции.

В рамках педагогической системы модель справедливости фокусируется на вознаграждении добродетели и наказании порока (пьянство, зависть, алчность, глупость).

Рассматривая объект исследования с разных позиций и разных подходов, можно увидеть его различные грани. Применяемый нами системный анализ позволяет создать димензиальный образ модели справедливости. Мы фокусируемся на выявлении этноразличий в редуцированных сходствах сказок разных этносов. Так, если в эрзянской/мокшанской сказке «Свинка»² противопоставляются разумная осторожность и самонадеянная глупость, то в русской «Звери в яме»³ коррелируют хитрость и глупость. В эрзянской сказке «Юртай»⁴ в отличие от испанской «Ученик чародея»⁵ не мать предлагает сыну учиться, но отец, не имея возможности дать сыну образование, соответствующее его способностям, отдает его черту. Мокшанская сказка «Батрак Фока и поп»⁶ демонстрирует справедливость награды за смекалку, аналогичные русская⁷ и испанская⁸ обличают несправедливость наемного труда без оплаты, несправедливость договора, заключенного на неравных условиях. Если бедность, бездетность, низкое социальное положение несправедливы, но поправимы, то алчность и желание безграничной власти приводят к исчезновению человека как вида, деградации *Homo sapiens* в *Homo debilis*. Ложь проти-

воречит справедливости, справедливость является формой истины. Необходимо отметить, что в сказках мокши расцениваются как несправедливые рабская работа без творчества, труд ради наживы, алчность, в сказках эрзи – социальное неравенство, невозможность развития, получения образования.

Всеобщая модель справедливости в сказке соответствует формуле $S = N/E$ (gdki), где *S* – справедливость, *N* – нормированное общественное богатство, *E* – эффективность. Эффективность в этнической сказке мокши и эрзи подразумевает рост численности детей в семье и их благополучие. Составляющие эффективности: *g* – счастливые жена и дети, *d* – добродетель, *k* – коллективный интеллект, *i* – ум/смекалка/хитрость/рациональный интеллект. Добродетель включает в себя знание и соблюдение принятых норм поведения, доброту, умеренность, трудолюбие, навыки ведения хозяйства и/или профессиональные навыки.

Обобщая модели справедливости в мордовской сказке, выявленные в результате разных культурологических подходов, можно сделать следующие выводы.

Обличается несправедливость колонизации, единоличной частной собственности барина на землю, которую он не обрабатывает. Справедлива работа на своей земле, возможно коллективное владение.

Обличается несправедливость бедности при тяжелом добросовестном труде. Справедливы равные права всех членов общества на творческий труд и возможность обеспечить безбедное существование своей семьи. Утверждается право на самоуправление и революцию.

Несправедлива жизнь, в которой богатые власть имущие притесняют бедных, несправедлив закон, не позволяющий защитить себя, неправедный суд.

Несправедлива невозможность получить образование по способностям.

² См.: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 3, ч. 1. Мокшанские сказки. С. 18–20.

³ См.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. Т. 1. С. 44–47.

⁴ См.: Мордовские народные сказки. Саранск, 1970. С. 306–311.

⁵ См.: Малиновская Н. Р. Указ. соч. С. 80–83.

⁶ См.: Мордовские народные сказки. Саранск, 1970. С. 370–374.

⁷ См.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. Т. 3. С. 321–323.

⁸ См.: Cien cuentos populares andaluces recogidos en el Campo de Gibraltar. P. 97–99.

Справедлива свобода для развития, воспитания и образования детей в творческой профессии вне зависимости от дохода и статуса родителей. Справедлива возможность перфекции и вертикальной социальной мобильности.

Справедливы вознаграждение добродетели и наказание порока. Порочность, пьянство, низость и лень караются самой жизнью.

Несправедливо жестокое обращение с женщинами и детьми. Справедлива свобода заключения брака с достойным человеком, добродетельным, равным по положению. Справедливы рождение здорового потомства в модели расширенного воспроизводства, идентичность и идентификация в коллектив, этнос.

Справедливо единство человека и этноса, человека и всего живого, природы.

Полученный в результате анализа народных сказок димензиальный образ этнокультурной справедливости мордовского народа позволяет лучше понять его культуру, картину мира. Согласно выполненному исследованию, модели справедливости в мокшанском и эрзянском фольклоре обладают широким полем универсальных компонентов, но не тождественны между собой, сходны с моделями справедливости других культур, но имеют отличия от них. Эти отличия необходимо учитывать, чтобы осуществлять диалог культур с соблюдением локальной справедливости. Особенности построения межэтнического диалога в условиях несоответствия локальных моделей справедливости могут и должны служить материалом для дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андриенко Е. В. Справедливость в социально-аксиологическом измерении // *Культура и цивилизация*. 2017. № 1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-v-sotsialno-aksiologicheskom-izmerenii> (дата обращения: 27.04.2020).
2. Антонов Ю. Г., Шеянова С. В., Шаронова Е. А. Мордовский сказочный эпос как средство этнокультурного образования и развития личности // *Финно-угорский мир*. 2018. Т. 10, № 1. С. 18–28. DOI 10.15507/2076-2577.010.2018.01.018-028
3. Аристотель. *Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории*. Минск: Литература, 1998. 1391 с.
4. Булгаков В. В., Комарова Д. А., Фирсова Е. Ю. Естественно-правовая концепция справедливости // *Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук: сб. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 31 мая 2017 г.: в 4 ч.* Белгород, 2017. Ч. 2. С. 41–44.
5. Гагаев А. А. Справедливость в спорте и естественном спортивном праве // *Берегиня*. 777. Сова. 2012. № 3 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-v-sporte-i-estestvennom-sportivnom-prave> (дата обращения: 27.02.2020).
6. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Теория естественной и исторической справедливости // *Казанский вестник молодых ученых*. 2017. Т. 1, № 3 (3). С. 62–65.
7. Гагаев А. А., Гагаев П. А. *Философия здравого смысла: Критика оснований разума*. Кн. 2–1. *Здравый смысл как основание науки*. Ч. 1. *Здравый смысл в основаниях философии, математики, естественных, технических, социальных и гуманитарных наук*. Москва: ЛЕНАНД, 2015. 672 с.
8. Гагаев А. А., Гагаев П. А., Пантюшин А. И. *Теория естественной справедливости // Развитие социального пространства России: новые вызовы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Саранск, 30 нояб. 2017 г.* Саранск, 2018. С. 17–21.
9. Девяткина Т. П. *Мифология мордвы*. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 1998. 336 с.
10. Денисов В. В. Справедливость как социокультурный феномен // *Философия и общество*. 2011. № 3 (63). С. 38–53.
11. Канарш Г. Ю. *Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация: моногр.* Москва: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2011. 236 с.
12. Канарш Г. Ю. Справедливость // *Философская антропология*. 2018. Т. 4, № 1.

- C. 244–262. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-2> (дата обращения: 26.02.2020).
13. Пионткевич Л. Ю. Проблема справедливости в социальной философии // Философия и общество. 2009. № 2 (54). С. 100–109. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130480/> (дата обращения: 27.04.2020).
 14. Сычев А. А. Этика экологической ответственности. Москва: Альфа-М, 2014. 320 с.
 15. Торосян О. А. Идея справедливости в контексте теории «естественных прав» человека // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. Т. 3, № 3. С. 233–236.
 16. Файзуллин Ф. С. Социальная справедливость и пути ее реализации в национальной политике. Уфа: Гилем, 2011. 251 с.
 17. Юнг К. Г. Архетип и символ. Москва: Ренессанс, 1991. 297 с.
 18. Юрченкова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса: моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. 156 с.
 19. Justice, Governance, Cosmopolitanism, and the Politics of Difference. Berlin: Humboldt Universität, 2007.
 20. Honneth A. The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts. Cambridge: Polity Press, 1995.
 21. Kommers D. P., Finn J. E., Jacobsohn G. J. American Constitutional Law: Essays, Cases, and Comparative Notes. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2004.
 22. Young I. M. Justice and the Politics of Difference. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990.

Поступила 28.02.2020, опубликована 07.08.2020

THE MODEL OF JUSTICE IN MORDOVIAN ETHNIC TALES

Anastasiia A. Osmushina,

Candidate Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Department of English Language for Professional Communication,
National Research Mordovia State University
(Saransk, Russia), 98761985@mail.ru

Introduction. The research is determined by the current trends of globalization and the need to build a dialogue of cultures based on justice and giving the priority to the local models of justice. The subject of the research is the model of justice in Moksha and Erzia tales. The purpose of the work is to identify different models of justice of the Moksha and Erzia ethnic groups, their identity and the difference with models of other cultures, to generalize the content of the category of justice in the Mordovian ethnoculture.

Materials and Methods. The research material includes Mordovian folk tales. The method of analysis is applied to identify the models of justice in the studied material. When comparing the similar tales of different cultures, we use the method of comparison and the principle of the reduction of the identities, which detects differences in the similarities; the method of generalization allows us to systematize the results, the method of synthesis lets us draw conclusions. The model of justice in folklore and tales has not been studied much, so the theoretical basis of the research covers the works devoted to the analysis of Mordovian folklore as a whole as well as various studies of the category of justice.

Results and Discussion. The model of Mordovian justice includes collective labor, mutual assistance, collective ownership and self-government, creative work and a decent remuneration, ethnic education, upbringing in the tradition, freedom of the development, the perfectionism and the vertical social mobility, the reward of the virtue and the denunciation of the vice, fair judgment, everyone's equality in the court, the marriage of the equals, reproduction, the identity and the identification, the unity of the human and the nature. The private ownership of resources, the work that does not save from poverty, unfair courts, restrictions on the freedom of development and education, the abuse of children and women, and the neglect of the elderly are assessed as unfair.

Conclusion. The set of models obtained in accordance with different cultural approaches allows us to obtain a dimensial, complete, systematic image of ethno-cultural justice which provides us a better understanding of the culture of the people. The research has shown that the models of justice in Moksha and Erzia folklore are similar. It has revealed the general content of the Mordovian models of justice, as well as the unique features of the Moksha and Erzia models, their identity and differences with the models of other cultures.

Key words: Mordovian tale; Moksha; Erzia; model of ethnocultural justice; truth; right; equality; labour; ethnos.

For citation: Osmushina AA. The model of justice in Mordovian ethnic tales. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020; 12; 2: 212–219. (In Russian)

REFERENCES

1. Andrienko EV. Justice in socio-axiological dimension. *Kultura i tsivilizatsiia* = Culture and civilization. 2017; 1 (5). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-v-sotsialno-aksiologicheskom-izmerenii> (accessed 27.04.2020). (In Russian)
2. Antonov IuG, Sheianova SV, Sharonova EA. Mordovian tale epic as a means of ethnocultural education and the personality development. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018; 10; 1: 18–28. DOI 10.15507/2076-2577.010.2018.01.018-028 (In Russian)
3. Aristotle. Ethics. Politics. Rhetoric. Poetics. Categories. Minsk; 1998. (In Russian)
4. Bulgakov VV, Komarova DA, Firsova EIu. Natural-legal conception of justice. *Problemy i perspektivy razvitiia gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk: sb. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Problems and perspectives of the develop-
5. ment of Humanities and Socio-Economic Sciences. Collection of works on the materials of the International scientific and practical conference. 2017; 2: 41–44. (In Russian)
6. Gagaev AA. Justice in sport and natural sport right. *Bereginiia. 777. Sova* = Bereginia. 777. Owl. 2012; 3 (14). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-v-sporte-i-estestvennom-sportivnom-prave> (accessed 27.02.2020). (In Russian)
7. Gagaev AA, Gagaev PA. Theory of natural and historical justice. *Kazanskii vestnik molydykh uchenykh* = Kazan bulletin of young scientists. 2017; 1; 3 (3): 62–65. (In Russian).
8. Gagaev AA, Gagaev PA, Pantiushin AI. Theory of natural justice. *Razvitie sotsial'nogo prostranstva Rossii: novye vyzovy i perspektivy: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* =

- The development of the Russian social space: new challenges and prospects. The proceedings of the All-Russia scientific and practical conference. 2018: 17–21. (In Russian)
9. Deviatkina TP. Mordovian mythology. Saransk; 1998. (In Russian)
 10. Denisov VV. Justice as a socio-cultural phenomenon. *Filosofia i obshchestvo* = Philosophy and society. 2011; 3 (63): 38–53. (In Russian)
 11. Kanarsh GIu. Social justice: philosophical conceptions and Russian situation. Moskva; 2011. (In Russian)
 12. Kanarsh GIu. Justice. *Filosofskaiia antropologiia* = Philosophical anthropology. 2018; 4; 1: 244–262. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-2> (accessed 26.02.2020). (In Russian)
 13. Piontkevich LIu. The problem of justice in social philosophy. *Filosofiiia i obshchestvo* = *Philosophy and society*. 2009; 2 (54): 100–109. Available from: <https://www.sociotauki.ru/journal/articles/130480/> (accessed 27.04.2020). (In Russian)
 14. Sychev AA. Ethics of the ecological responsibility. Moskva; 2014. (In Russian)
 15. Torosian OA. Idea of justice in the context of the theory of “natural rights of the human”. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Ser.: Gumanitarnye nauki* = Bulletin of high schools. Series: Humanities. 2012; 3; 3: 233–236. (In Russian)
 16. Faizullin FS. Social justice and its way of political realization. Ufa; 2011. (In Russian)
 17. Iung KG. Archetype and symbol. Moskva; 1991. (In Russian)
 18. Iurchenkova NG. Mythology in the cultural mind of the Mordovian ethnos. Saransk; 2002. (In Russian)
 19. Justice, Governance, Cosmopolitanism, and the Politics of Difference. Berlin; 2007. (In English)
 20. Honneth A. The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflicts. Cambridge; 1995. (In English)
 21. Kommers DP, Finn JE, Jacobsohn GJ. American Constitutional Law. Essays, Cases, and Comparative Notes. Lanham, MD; 2004. (In English)
 22. Young IM. Justice and the Politics of Difference. Princeton, NJ; 1990. (In English)

Submitted 28.02.2020, published 07.08.2020